Гой, Влетава!
Что ты волны мутишь,
Сребропенные что мутишь волны?
Подняла ль тебя, Влетава, буря,
Разогнав с небес широких тучу,
Оросивши главы гор зеленых,
Разметавши глину золотую?
Как Влетаве не мутиться ныне:
Разлучились два родные брата,
Разлучились и враждуют крепко
Меж собой за отчее наследье:
Лютый Хрудош от кривой Отавы,
От кривой Отавы златоносной,
И Стяглав с реки Радбузы хладной;
Оба братья, Кленовичи оба,
Оба родом от старого Тетвы,
Попелова сына, иже прибыл
В этот край богатый и обильный
Через три реки с полками Чеха.
Прилетела сизая касатка,
От кривой Отавы прилетела,
На окошке села на широком,
В золотом Любуши стольном граде.
Стольном граде, светлом Вышеграде;
Зароптала, заплакала горько.
Как сестра касатки той родная
Эти речи в доме услыхала —
Позвала княжну Любушу в город
Учинить великую расправу,
Звать на суд ее обоих братьев
И решить их дело по закону.
Шлет послов княжна из Вышеграда
Святослава кликать из Любицы,
От Любицы белой и дубравной;
Лютобора витязя, что правил
На холме широком Доброславском,
Где Орлицу пьет синяя Лаба;
Ратибора с Керконош высоких,
Где дракона ярый Трут осилил;
Радована с Каменного моста,
Ярожира от вершин ручьистых,
Стрезибора от Сазавы злачной,
Саморода со Мжи среброносной,
Кметов, лехов и владык великих,
И Стяглава и Хрудоша братьев,
Что за отчину враждуют крепко.
Как собрались лехи и владыки
В Вышеграде у княжны Любуши,
Всякой стал по сану и по роду;
К ним тогда княжна в одежде белой
Вышла, села на престоле отчем,
На престоле отчем, в славном сейме.
Вышли две разумные девицы,
С мудрыми судейскими речами;
У одной в руках скрижали правды,
У другой же — меч, каратель кривды;
Перед ними пламень правдовестник,
А за ними воды очищенья.
Начала княжна такое слово
С золотого отчего престола:
«Гой вы, кметы, лехи и владыки!
Рассудите братьев по закону,
Рассудите братьев, что враждуют
Меж собой во отчее наследье.
Вы скажите нам святую правду
От богов всеведцев присносущих:
Вместе ль станут без раздела править
Иль на части равные раскинут.
Гой вы, кметы, лехи и владыки!

Приговор мой разрешите ныне,
Коли вам по разуму придется;
А не то, закон поставьте новый,
Да рассудит разлученных братьев».
Поклонились лехи и владыки,
И пошли про это разговоры,
Разговоры тихие меж ними,
В похвалу речей княжны Любуши.
Лютобор, что проживал далече
На холме широком Доброславском,
Встал и начал к ней такое слово:
«О, княжна ты наша в Вышеграде,
На златом отеческом престоле!
Мы твое решенье рассудили;
Прикажи узнать народный голос».
И тогда собрали по наказу
Девы-судьи голоса народа,
И, в сосуд священный положивши,
Лехам дали прокричать на вече.
Радован от Каменного моста
Голоса народа перечислил
И ко всем сказал решенье сейма:
«Сыновья враждующие Клена,
Братья родом от старого Тетвы,
Попелова сына, иже прибыл
В этот край богатый и обильный
Через три реки с полками Чеха!
Ваше дело так решилось ныне:
Управляйте вместе без раздела!»
Встал тут Хрудош от кривой Отавы,
Закипела желчь в его утробе,
Весь во гневе лютом он затрясся
И, махнув могучею рукою,
Заревел к народу ярым туром:
«Горе, горе молодым птенятам,
Коль ехидна в их гнездо вотрется!
Горе мужу, если он попустит
Управлять собой жене строптивой!
Мужу должно обладать мужами,
Первородному идет наследье!»
Поднялась Любуша на престоле,
Молвя: «Кметы, лехи и владыки!
Мой позор свершился перед вами —
Так творите ж ныне суд и правду
Меж собою сами по закону:
Править вами не хочу я боле!
Изберите мужа, да приимет
Власть над вами он рукой железной,
А руке моей, руке девичьей,
Управлять мужами не под силу!»
Ратибор, что с Керконош высоких,
Встал и к сейму речь такую начал:
«Нам не след искать у Немцев правды,
По святым у нас законам правда:
Принесли ту правду наши предки
Через три реки на эту землю».